

Сердце Тун Ичжэня бешено колотилось. Понял ли врач его намёк только что? Врач действительно ли узнал, что он мужчина, переодетый женщиной, и расскажет ли об этом Цзянь Ханю?

Несмотря на страх и волнение, Тун Ичжэнь подавил импульс снова вырваться наружу. Время шло мучительно медленно, каждая минута и секунда были очень долгими. Стоило в коридоре разнестись малейшему звуку, он вздрагивал всем телом от страха.

Не зная, сколько прошло времени, когда Тун Ичжэнь снова был и испуган, и удивлён, дверь палаты снова открыли.

Тун Ичжэнь, слушая хаотичное биение своего сердца, плотно закрыл глаза. Он задержал дыхание, прислушиваясь к шагам входящего. Он чувствовал, что это точно Цзянь Хань снова вошёл.

Врач уже сказал ему? Не внезапно ли он схватит его с кровати и раскроет, что он мужчина под женской одеждой? Тун Ичжэнь думал об этом, и ему становилось всё страшнее. В конце концов он просто остановил свои мысли и приказал себе ничего не думать.

— Невестка, правда спишь? — Тон Цзянь Ханя был, как всегда, полон насмешек, Тун Ичжэнь даже мог слышать лёгкую улыбку в его голосе.

Тун Ичжэнь не двигался. Он вообще не знал, как сейчас встретиться с Цзянь Ханем. Он уже был очень рад, что Цзянь Хань не обращался с ним грубо.

Хотя, если подумать внимательно, хотя Цзянь Хань всегда его ненавидел и доставлял неприятности, он не был грубым человеком.

— Невестка, если притворяешься спящей, то хотя бы подыграй более ровным дыханием, иначе правда не похоже, — продолжал Цзянь Хань.

Тун Ичжэнь слышал звук трения стула о пол у кровати. Должно быть, Цзянь Хань подтащил стул и сел.

Слушая звук трения стула о пол и насмешливые слова Цзянь Ханя, Тун Ичжэнь чувствовал, что его веки начинают трястись. Чем больше он хотел закрыть глаза естественно, тем сильнее сжимал их плотно, глядя на что явно делал вид.

— Невестка, глядя на твой порыв вырвать иглу и выскочить только что, состояние тела должно быть уже гораздо лучше. Не воспользуемся ли этим случаем и не поболтаем ли? — Цзянь Хань впервые так серьёзно предложил поболтать с Тун Ичжэнем.

В памяти Тун Ичжэня случаев, когда Цзянь Хань говорил с ним без насмешек, было очень мало. Другая сторона очень его ненавидела, поэтому ей было трудно говорить с ним таким тоном. Тун Ичжэнь всегда так думал.

Цзянь Хань сейчас потому, что увидел, что он заболел, поэтому немного сдержал свою ненависть к нему?

У уха больше не слышал, чтобы Цзянь Хань открыл рот, неужели ждал его ответа? Тун Ичжэнь ещё колебался долго, только потом медленно открыл глаза. Сразу перед глазами появилось лицо Цзянь Ханя, немного юное и красивое, брови и глаза, казалось, улыбались, глядя на него.

Тун Ичжэнь почувствовал сухость в горле, хотел издать звук, но не смог.

Уголки губ Цзянь Ханя слегка заструились как вода, в глазах покрылись слоем насмешки:

— Ты точно притворяешься спящей!

Тун Ичжэнь мгновенно осознал, что его снова обвели вокруг пальца. Сказать, что хочет поболтать, должно быть было ложью, просто чтобы заставить его признать, что он притворился спящим.

С гневом и немного трудно скрытой обидой Тун Ичжэнь так и уставился на Цзянь Ханя. Цзянь Хань поднял бровь:

— По этому виду невестка, кажется, хочет со мной поболтать. Тогда я ради того, что невестка больна, нехотя побуду с тобой. Говори, что за секрет ты скрыл с врачом? Невестке очень нравится играть в секреты? Невестка думает, что женщины с секретами более привлекательны?

Сжав губы и глядя на Цзянь Ханя, он не хотел обращать внимания на него. Слыша такой тон, с которым он говорит с ним, Тун Ичжэнь непонятно почему чувствовал раздражение.

Такой сам тоже очень детский, ведь та сторона ещё только старшекласник, а он этот возрождённый обратно человек, в уме уже давно взрослый, не должен с Цзянь Ханем так рассчитывать.

С каких пор отношения двоих стали такими? В пять лет, только войдя в семью Цзянь, отношения двоих с сейчас ещё были тысячи миль отличны!

Тогда Цзянь Хань заменил младшую сестру и был отправлен в семью Цзянь. Смотря на весь дом людей в чёрной одежде по трауру, слушая те поднимающиеся и опускающиеся плачи, чувствуя тот запах сжигаемых благовоний, и видя на столе жертвоприношений фото того мужа, которого он даже в лицо не видел.

Это было фото мальчика примерно восьми лет, на детском лице висела улыбка, немного стройное маленькое лицо, смотрели очень люди сердце болело.

В тот момент маленький Тун Ичжэнь пришёл в это чужое место, людьми странными и особыми взглядами смотрелимым, он сразу из дна сердца породил сильный страх.

Хотел сбежать, но боялся не смогу защитить младшую сестру. Думал, если сам сбежишь, младшая сестра сможет только прийти сюда страдать, он дрожа тоже терпел остался.

— Ты плакал? — В мягком голосе с несколькими долями заботы и любопытства.

Маленький Тун Ичжэнь увидел красивое и изысканное, как у куклы, лицо. В тот момент он очень удивился: разве в мире могут быть такие красивые люди?

Этот человек был не кем иным, как Цзянь Ханем, вторым сыном семьи Цзянь, который всегда хотел холодно насмехаться над Тун Ичжэнем.

Перед лицом вопроса маленького Цзянь Ханя упрямый маленький Тун Ичжэнь явно слёзы уже вышли, всё ещё рот жёстко говорил:

— Я не плакал!

Маленький Цзянь Хань слегка сморщил брови, вытянул маленький палец и щёлкнул по нежному личику Тун Ичжэня:

— Если ты не плакал, то что это? Разве это не слёзы, а слюни?

— Ты... ты кто? Ты так неприятен! — Тун Ичжэнь смотрел на Цзянь Ханя круглыми большими глазами, а Цзянь Хань тянул его руку и сказал:

— Иди со мной.

Ростом Тун Ичжэнь был почти таким же, как Цзянь Хань, но тот выглядел намного крепче, и сила у него была больше. Его тянули за собой долгий путь, маленькая рука в чужой ладони пыталась вырваться, но не смогла.

— Чего ты боишься? Там столько людей плачет, это неинтересно. Я поведу тебя в интересное место, — слова Цзянь Ханя успокоили Тун Ичжэня. Вспомнив плачущих в той комнате людей, удушливый запах благовоний и странные взгляды людей, он снова невольно начал бояться.

По сравнению с этим ребёнком перед глазами, который был с ним почти одного роста, он наоборот давал ему больше чувства безопасности. Даже если это не будет какое-то интересное место, по крайней мере, не нужно будет снова, чтобы люди смотрели на тебя.

Почувствовав, что схваченная маленькая рука больше не сопротивляется, Цзянь Хань засмеялся и потащил Тун Ичжэня бежать. Два маленьких парня быстро прошли через двор и подошли к одному заднему дому. Цзянь Хань достал из кармана маленький изящный ключ, открыл дверь комнаты и, пока Тун Ичжэнь был в оцепенении, толкнул его внутрь.

Комната была очень тёмной, у Тун Ичжэня на мгновение была мысль, что Цзянь Хань подшутил. Может быть, другая сторона специально привела его сюда, чтобы напугать.

Позади послышался звук закрывающейся двери и щёлчок замка. Тун Ичжэнь, слушая это, закрыл глаза и дрожа присел.

— Что ты делаешь? — Вместе с вопросом Цзянь Ханя раздался ещё и звук кнопки электрической лампы, комната тоже мгновенно озарилась светом.

Тун Ичжэнь поднял голову, моргая влажными глазами, с удивлением смотрел на всё перед собой. Хотя в семье Тун он был приёмным ребёнком, Тун-папа и Тун-мама тоже считали, что любят его, конечно, к младшей сестре они относились естественно лучше.

Хотя Тун Ичжэня ещё родители водили в такое место, как парк развлечений, и он вчетвером с семьёй и младшей сестрой очень счастливо играл, но Тун Ичжэнь и не думал, что тот мечтательный, как в сказке, парк развлечений можно ещё переместить домой, это просто как во сне.

Тун Ичжэнь почти не смел верить своим глазам, перед лицом был именно мечтательный сказочный мир, те мультяшные персонажи, которых он видел по телевизору, все наполнили эту огромную комнату внутри, некоторые из них даже живые и живые, ещё махали ему рукой и улыбались.

Пока Тун Ичжэнь с одержимостью смотрел на всё это, Цзянь Хань, неизвестно нажав ещё какую кнопку, привёл к нему красную мультяшную машинку, усадил Тун Ичжэня внутрь.

Маленькой машине не нужно было водителя, она тогда сама поехала, плавая внутри мультяшного мира. Тун Ичжэнь никогда не забудет тот самый счастливый и радостный период времени в детских воспоминаниях, именно тот маленький Цзянь Хань с ноткой высокомерия принёс его ему.

Тун Ичжэнь до сих пор ещё ясно помнил, как маленький Цзянь Хань вёл его плавать в мире сказок, то гордое выражение на его лице, он был самоуверен, доминантен, ещё очень... счастливый...

Да, тогда Цзянь Хань улыбок было много, тогда Цзянь Хань к Тун Ичжэню был очень дружелюбен...

<http://bllate.org/book/16646/1525169>